

въ городъ, гдѣ все есть произведеніе чужого труда, гдѣ все надо купить. И тогда въ деревнѣ человѣкъ будетъ въ состояніи помогать нуждающимся и не испытаетъ того чувства безпомощности, которое я испыталъ въ городѣ, желая помогать людямъ не своимъ, а чужимъ трудомъ“.

Л. Н. Толстой, повидимому, совершенно не замѣчаетъ нѣкотораго противорѣчія въ своемъ предположеніи: то что онъ говоритъ о легкости удовлетворенія потребностей въ деревнѣ собственнымъ трудомъ, совершенно справедливо, если разумѣть *свою* деревню или свою землю, хотя бы въ размѣрѣ трехъ десятинъ; но если не должно владѣть землей, положеніе сразу мѣняется, — и въ деревнѣ, точно такъ же, какъ и въ городѣ, прежде всего приходится *продать свой трудъ чтобы купить все остальное*. А въ деревнѣ это не рѣдко бываетъ труднѣе чѣмъ въ городѣ.

Вотъ что значать тѣ слова „кормиться въ городѣ“, которыя Л. Н. Толстой находитъ похожими на шутку. „Какъ изъ деревни, то-есть изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и лѣса, и луга, и хлѣба, и скоть, гдѣ все богатство земли, изъ этихъ мѣстъ люди приходятъ кормиться въ то мѣсто, гдѣ нѣтъ ни деревъ, ни травы, ни земли даже, а только одинъ камень и пыль? Что же значать эти слова: „кормиться въ городѣ“, которыя такъ постоянно употребляются и